

Літаратурознаўства

УДК 82.0

UDC 82.0

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ НА ЭТАПЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

THE TRANSFORMATION OF TRADITIONAL VALUE ORIENTATIONS ON THE STAGE OF THE GLOBALIZATION OF MODERN SOCIETY

И. Н. Украженко,
*аспирант кафедры
музыкально-педагогического
образования БГПУ*

I. Ukrazhenko,
*PhD Student of the Chair
of Musical-Pedagogic Education
of BSPU*

Поступила в редакцию 30.12.16.

Received on 30.12.16.

Культура белорусского народа и его традиции являются стержнем ценностного измерения накопленного опыта, выстраданного многими поколениями на пути формирования национального самосознания. Актуальной проблемой современного общества, в том числе и белорусского, выступает необходимость сохранения отечественных историко-культурных и религиозных традиций и ценностей в противовес концепции тотальной интеграции и создания своеобразной глобальной унии современного социума. В статье акцентируется внимание на значимости традиционных духовно-ценностных ориентиров, обеспечивающих духовное единство нации и сохранение ее идентичности. Традиции народа рассматриваются как фактор сохранения духовных ценностей нации, ее мировоззрения и поведенческих установок в условиях глобализации.

Ключевые слова: традиции, ценностные ориентиры, поведенческие установки, трансформация, глобализация.

The culture of the Belarusian people and its traditions is a core of value dimension of the experience which was gained through suffering and struggling by many generations on their way of the national consciousness formation.

The necessity to preserve local historical, cultural and religious traditions and values, in opposition to the concept of total integration and creation of some kind of a modern social global union, is the current problem of modern society, as well as Belarusian one.

The article focuses on the importance of traditional spiritual and value orientations which are responsible for providing the spiritual unity of the nation and the preservation of its identity. The traditions of the folk are considered to be the preservation factor for new generations representing their ability to keep to the spiritual values of the nation, its worldview and behavioural attitudes in the context of globalization.

Keywords: traditions, value orientation, behavioural attitudes, transformation, globalization.

В противоречивых условиях глобализации и системной трансформации современного социума, значительным изменениям подвергаются смысло-жизненные ценностные ориентиры, что детерминирует негативные поведенческие интенции и неустойчивость созидательного сознания личности в социокультурном пространстве. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы, связанные с исследованием культурного наследия народа, как действенного механизма передачи традиционных ду-

ховных ценностей в контексте их позитивного влияния на человека и общество в целом.

Необходимо признать, что в современной ситуации одной из ключевых проблем мировой цивилизации выступают попытки установления моноцентричного (однополярного) мира, направленность которых сводится к вестернизации, интернационализации и интеграции. Процессы глобализации несут в себе серьезные угрозы социокультурному многообразию человечества. Положение усугубляется тем, что глобализация способ-

ствуєт разрушению национально-культурной идентичности и самобытности народов, внедряясь через политические, экономические, религиозные, образовательные, культурные и социально-управленческие отношения. Последние научные публикации, исследующие проблемы глобализации, констатируют большую устойчивость гетерогенного мира перед гомогенным: «Устранение многообразия, унификация действительности ... неизбежно оборачивается энтропией, ведущей в конечном счете к распаду культуры» [1, с. 28]. Известный русский ученый-философ, политолог, критик глобализма и общества потребления А. С. Панарин считал, что различия между культурами являются свойством, имманентно присущим человеческому роду, обеспечивающим его выживание и противостояние экономическим и социальным вызовам современности: «...человеческая идентичность плюралистична и многообразна по своей природе – как многочисленны и разнообразны естественные языки и она всегда является разновидностью конкретных форм общественной жизни» [2, с. 26]. Глобальный проект унификации человечества, то есть само понятие глобализации является симулякром, «но не воплощением единой “человечности”» [2]. Ряд исследователей (Ч. С. Кирвель, А. С. Панарин, В. И. Стрельченко, М. А. Чешков и др.) признают, что глобализация достигается за счет разрушения национально-культурной идентичности народов, качественной деформации человека, нравственной девальвации личности [3–6]. Следствием этого является подрыв внутренних аксиологических источников, многовекового традиционного уклада жизни народов, изменение взглядов общества на роль и значимость брака, семьи, образования и других социальных институтов, основой которых выступают морально-нравственные ценности и национальные традиции.

Терпит трансформацию прежний аксиологический механизм развития субъектов социального действия, что выражается в преобладании утилитарных ценностей над ценностями духовными. В условиях глобальных изменений современного общества аксиологическая ситуация убеждает в острой необходимости сохранения глубинных духовных идеалов, моральных норм, обычаев, историко-культурных ценностей, выступающих структурообразующим механизмом развития славянских народов. Вследствие этого высочайшую важность

и значимость приобретает проблема сохранения национально-культурной идентичности, что актуально как для Беларуси, так и для многих других стран.

Общепризнано, что народная культура обладает устоявшимися в веках механизмами влияния на сферу духовно-нравственных ценностей человека. На эту сторону восточнославянской культуры обращает внимание белорусский ученый А. М. Морозов, связывая культурные ценностные объекты, запечатленные в текстах народной поэзии и прозы, с субъектами социального действия [7]. Этот тезис, трансформированный в действие, превращается в психологический механизм, суть которого – преобразование запечатленных в фольклоре культурных ценностных объектов в детерминанты поведенческих аспектов субъектов социального действия. На основе этого механизма могут решаться важные проблемы, на которые обращают внимание многие ученые. Духовная интеллигенция, государственные деятели, философы, политики, учителя озабочены решением насущных вопросов, связанных с проблемами духовно-ценностной детерминации поведения человека, сохранением духовного наследия белорусского общества и его возрождением в современных условиях. Однако, несмотря на многие усилия, в настоящее время наблюдается процесс трансформации общественного сознания восточнославянских обществ в сторону утраты глубинных пластов славянского менталитета и культуры. Причина системного нарушения духовного равновесия восточнославянского мира кроется в изменении векторов ценностной ориентации современного социума, явной прерогативой которого выступает гедонистически ориентированная этика поведения, демонстрирующая десакрализацию ценностного опыта предыдущих поколений и нивелирование культурных и национально-психологических различий этносов. Стратегическим фактором решения этой проблемы видится укрепление культурной идентичности и самобытности народа, сохранение национальной гуманистической концепции бытия, этнокультурных традиций и ценностей, как мировоззренческих универсалий, на основе которых «функционирует и развивается огромное количество надбиологических программ человеческой деятельности, поведения и общения, представленных в виде различных кодовых систем и составляющих «тело культуры» [8, с. 28].

Историческая судьба восточных славян свидетельствует об особых, исключительно тяжелых событиях, происходивших с этими народами. Известный философ И. А. Ильин, говоря о русском народе, писал: «И ни один народ не вынес из таких испытаний и из таких мук – такой силы, такой самобытности, такой духовной глубины» [9, с. 20]. Это высказывание совершенно очевидно можно экстраполировать и к белорусскому народу, историческое развитие которого происходило в сложных природно-климатических и геополитических условиях. Если обратиться к истории развития белорусского этноса, то выявляется своего рода драматический антропологический процесс.

В разные исторические эпохи белорусские земли входили в состав различных государственных образований (Полоцкое княжество, Туровское княжество, Великое княжество Литовское, Речь Посполитая, Российская империя, СССР). Кроме того, на территории Беларуси часто сталкивались интересы различных геополитических сил, которые превращали наши земли в арену военных действий, претендуя на Беларусь как свою составную часть. Однако не вызывает сомнения тот факт, что в большей степени, чем физическое закабаление, именно духовное порабощение народа: отрыв от родной веры, родного языка, своих идеалов, приведет к исчезновению национального самосознания. Попытки совершить это с нашими предками путем колонизации, униатства и насильственного обращения в католицизм, направленных на разрушение культурной самобытности и национально-религиозных устоев, не имели успеха: «К чести наших предков, они оказались на высоте исторической задачи и, благодаря прочному общерусскому корню, сумели защитить свою веру и культуру» [10, с. 35]. Для нашего народа сохранение православной веры означало сохранение и развитие его национального самосознания, и поэтому латинский принцип по своей сути являлся для него чужеродным, в корне противоречащим духовно-нравственным устоям, церковным догматам и национально-патриотическим ценностям православного населения. Важно отметить, что в тяжелые для белорусов исторические периоды, когда они были лишены права на родной язык, на получение национального образования, именно стремление к сохранению глубинного гуманистического смысла и мировоззренческой сущности бытия, во-

площенных в народных традициях, явилось главным механизмом возрождения и дальнейшего развития белорусской национальной культуры и всего этноса в целом.

Общеизвестно, например, что в XIX в. активные фольклорные экспедиции, исследования материалов народного творчества, обращение к родному языку, истории, формирование канонов белорусской литературной классики (В. Дунин-Марцинкевич, Ф. Богушевич) детерминировали становление национального самосознания белорусского народа, его духовное развитие и способствовали созданию белорусского государства. Необходимо отметить, что продолжительный период времени, вплоть до появления письменных педагогических источников, фольклор выполнял важную воспитательную и гносеологическую функцию в социальной среде. Философия жизни белорусского народа глубоко отразилась в его фольклорных традициях, в которых со всей полнотой и выразительностью запечатлелись взгляды, убеждения, ценностные ориентиры, моральные нормы и правила, передаваемые в условиях коллективной (соборной) практики. Можно сказать, что политические и социально-исторические перипетии и неурядица в процессе развития белорусского этноса обусловили стремление наших предков-сородичей к единению, сплочению и согласованности между собой. И на сегодняшний день, в эпоху информационно-технического прогресса, народные традиции, аккумулируя опыт предков, являются неиссякаемым духовным родником, подпитывающим и дающим моральные силы каждому и способствующие консолидации всего белорусского народа.

Выступая как некое целостное явление, фольклорные традиции выполняют функции ценностного регулятора различных аспектов жизнедеятельности человека. Они объединяют собой в единую систему социальной и духовной жизни гуманистические идеалы: веру, любовь, честь, самопожертвование, уважение к родителям и старшим, значимость бережных отношений в семье, хозяйственность, трудолюбие, любовь к родной земле. Творчество народа удивительным образом обусловило синкретизм духовных, аксиологических, гносеологических, мировоззренческих, ментальных, этических, эстетических и функциональных идей и установок. Богатый опыт глубокого философского осмысления основ жизнеустройства, отра-

жен в пословицах и поговорках белорусского Полесья, которые содержат в себе мудрые рассуждения и ценные наставления для человека на пути его самосовершенствования, что особо значимо для подрастающего поколения, когда идет процесс формирования духовно-нравственных ценностей личности: «Хто ў Бога не верыць, той усё грахом мериць», «Хто любіць, той і прыгалубіць», «У дружбе жыць не тужыць», «Новых сяброў нажывай, але ж і старых не губляй», «Хлеб і соль еш, а праўду рэж», «Не рабі ліхога і не бойся нікога», «Лепш горкая праўда, чым салодкая мана», «Не то сіла, што каня ўдзержыць, а то сіла, што сэрца здзержыць», «Дорага тая хатка, дзе нарадзіла матка», «Жыць на чужой старонцы, як адзінокай сасне на высокай горцы», «Сёння зробіш, а заўтра як знойдзеш», «Раней устанеш, болей зробіш», «Хто ўлетку гуляе, той узімку галадае», «Хто любіць працаваць, той не будзе доўга спаць», «Хто дбае, той і мае», «Адклад не ідзе ў лад», «Лета прыпасе, а зіма паядае», «Дораг не абед, а дораг прывет».

Совершенно отчетливо в фольклорном наследии передается отрицательное отношение к гордости, хитрости, лености, пустословию и иным грехам человека: «Хітрасцю свет пройдзеш, а назад не вернешся», «У пустой бочцы многа шуму», «Лянота горш, чым хвароба», «У гультая ні да якой работы няма ахвоты», «Адзін з сошкай, а сем з ложкай», «Калі хочаш прапасці, пачні красці», «Скупы ў два разы траціць больш», «Адзін з'еш хоць вала, ды адна хвала», «Спех людзям на смех», «Надуўся як сын, а думае, што паныч», «Хто толькі сам сябе любіць, той сябе і губіць», «Рукі вымажаш – вадою памыеш, душу вымажаш – і мылам не адмыеш», «Сорам у кішэню не схаваеш».

Как можно заметить, в этих двух группах пословиц и поговорок четко прослеживаются два направления:

- первое сформулировано в положительном ключе и поощряет лучшие стороны общения и деятельности человека, опираясь на позитивные мотивы и жизнеутверждающее мировоззрение. Этот пример действия в реальных ситуациях позволяет с младенчества усвоить через общение с родителями, бабушками, дедушками и т. д. социально-приемлемые формы поведения;
- второе направление вскрывает отрицательные моменты в личности человека.

В нем дается формулировка, представляющая негативные черты поведения и осуждающие его. В этом случае отрицание дает нам в конечном итоге возможность положительного осмысления того, как нужно в противовес всему этому действовать, как поступать правильно.

Смысл первой и второй группы пословиц и поговорок имеет воздействующую силу на подрастающее поколение. Их духовно-смысловый каркас обеспечивает устойчивость ценностно-мировоззренческих универсалий личности и духовное единство нации. Пословицы и поговорки носят назидательный (воспитательный) характер, аккумулируя опыт поколений и позитивны для проявления аксиологической сущности коллективного действия и индивидуального поведения человека. Здесь проявляется действие психологического механизма, суть которого заключается в том, что фольклорное наследие отражает в себе ценностные ориентиры культуры народа и обуславливает его поведенческие аспекты, сопряженные с личной моральной ответственностью индивида за совершаемые им действия.

Надо заметить, что во все времена попытки навязывания восточнославянским народам западноевропейской цивилизации с ее рациональным мировоззрением и потребительской психологией были сопряжены с негативными последствиями. И нельзя не согласиться, что любой народ, следуя именно своим традициям, смысложизненным ценностям, определял свой собственный путь развития, достигая при этом наибольшего могущества и расцвета. Стоит задуматься, что в настоящий момент так называемая волна западничества захватывает сознание молодого поколения средствами массовой информации, моды, рекламы, культурных и образовательных процессов, предлагая в качестве универсальной основы развития общества единую мировую цивилизацию. Это несет реальную угрозу национальной идентичности и самобытности восточнославянских народов. Однако эта позиция заведомо обречена на неудачу, если народ будет следовать тем традициям и идеалам, которые давали ему силу выстоять и победить. Каждый народ отличается своими традициями, обычаями, убеждениями, имеет свой язык, фольклор, систему ценностей, свою национальную неповторимость, полнота которой «...выражается через триединство человеческой природы

и запечатлевается в традициях духовности, словомыслия, в памятливых образах исторического бытия; ... отражается в заповедях отечественной веры и в характере культуры» [11, с. 15]. Как отмечает Ч. С. Кирвель, «...современная Европа – это не только единые стандарты, прописанные чиновниками Евросоюза, но и общее историческое и культурно-цивилизационное наследие, к которому, как бы это кому-то нравилось или не нравилось, Беларусь, Россия и Украина не имеют никакого отношения. А не имеют они к этому отношения потому, что изначально принадлежат к другой цивилизации – православно-славянской» [3, с. 255–256].

Существование современного мира пронизано различного рода кризисами (экономическим, экологическим, демографическим и т. д.), а точнее сказать – катастрофами. Не подлежит оспариванию, что наиболее трагически опасной представляется *катастрофа антропологическая*. Суть ее в том, что в человеке разрушается и уничтожается человеческое: происходит нравственное вырождение и обезличивание, духовная деградация, опустошение, фрустрация, глубинная трансформация самосознания. Находясь в этом состоянии, человек скатывается к примитивным, вульгарным формам поведения, довольствуясь в жизни лишь удовлетворением простейших биологических инстинктов. Этот тезис подтверждают статистические данные Всемирной организации здравоохранения об употреблении алкоголя [12], Министерства образования Республики Беларусь о социальном сиротстве [13], Национального статистического комитета Республики Беларусь о количестве разводов [14], числе зарегистрированных преступлений [15] и т. д.

Данный процесс является следствием оторванности от своих корней, отечественных культурно-исторических и религиозных традиций и ценностей. Восточнославянским народам форсировано насаждается чуждый им вектор ценностных приоритетов и установок, направленных на постижение и принятие западноевропейского образа жизни. Западная техногенная цивилизация – гедонистически-потребительская – многими учеными, философами признается тупиковой, поворачивающей поступательное движение общества вспять. Представляется верным рассуждение белорусского ученого Ч. С. Кирвеля о проблематичности слияния двух путей развития социума – восточного и западного: «В действительности постоян-

но воспроизводящиеся попытки выкорчевать из душ и сознания восточнославянских народов все их прошлое, развернуть их мысли и идеалы исключительно в сторону Запада – совершенно безнадежное дело. Прodelать такое с нормальными людьми, людьми, которые выросли, сформировались в своем социоприродном и культурно-цивилизационном контексте, имеют свою духовную биографию, приобщены к определенным религиозным ценностям, ментальным структурам и архетипам сознания, невозможно. Наполнять новым содержанием можно лишь тех, кто внутренне пуст, кто не нажил своей собственной духовной биографии или окончательно ее потерял» [3, с. 235]. Трансформация и отрыв традиционных ценностных ориентиров от отечественных культурно-исторических и религиозных традиций обеспечивает замену их чуждыми идеалами, измышлениями, заимствованными и активно насаждаемыми под внешне благовидными предложениями создания «единого мирового сообщества», своеобразной глобальной унии современного социума. Противостоят тенденциям глобализаторской концепции обезличивания народов представляется возможным, если сконцентрировать усилия на решении проблемы сохранения традиционных ценностно-смысловых основ народной культуры, как аксиологического механизма регуляции поведенческих аспектов субъектов социального действия, обеспечивающих нравственное совершенствование личности, сопряженное с духовным единством и целостностью нации.

В качестве парадигмальной основы решения проблемы трансформации традиционных ценностных ориентиров в белорусском обществе можно выделить следующее:

- 1) в системе образования и сфере культуры обозначить важность сохранения фольклорного наследия как феномена воспроизведения ценностных установок личности;
- 2) проектировать новые модели социальных проектов в неразрывной связи с национальными ценностями, с опорой на них;
- 3) внести в программу образования и воспитания подрастающего поколения изучение народных промыслов, фольклора, с целью пропаганды и пробуждения традиций, сохранения профессионального искусства народных мастеров и историко-культурного наследия страны в целом;
- 4) использовать аутентичный фольклор как сакральный источник культурного опыта

предыдущих поколений для дальнейшего позитивного развития социума;

5) осмысливать и воспроизводить традиции на новой основе, путем вкрапления этнического материала в современную культурно-образовательную среду;

6) пробуждать в молодом поколении потребность в идентификации со своим народом;

7) противостоять трансформации духовных ценностей и культурных традиций, как основных источников созидательной жизни в противоречивых условиях современности;

8) обеспечить развитие социума на основе преобразования запечатленных в фольклоре культурных ценностных объектов в детерминанты поведенческих аспектов субъектов социального действия.

Адресный вектор представленных направлений деятельности ориентирован на две взаимосвязанные сферы – образова-

ния и культуры, призванные сформировать в подрастающем поколении национальную идентичность на основе усвоения традиционных ценностей белорусского народа.

Итак, в условиях глобальных перемен современного общества, назревает острая необходимость возрождения лучших традиций духовной культуры народа и сохранения его ценностных констант и мировоззренческих идеалов, что само по себе и является альтернативой однополярному миру. Существенную помощь в этом может оказать психологический механизм, обуславливающий трансформацию запечатленных в фольклоре культурных ценностных объектов в поведенческие аспекты субъектов социального действия, что актуализирует связь опыта прошлых поколений с реалиями настоящего и перспективами будущего. Именно осмысление национальных традиций в их аксиологической значимости позволит нашему обществу противостоять опасным вызовам глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирвель, Ч. С. Глобализация и проблема сохранения цивилизационного и социокультурного многообразия человечества / Ч. С. Кирвель, В. И. Стрельченко // Единство образовательного пространства как междисциплинарная проблема : сб. науч. тр. / Рос. гос. пед. ун-т [и др.] ; гл. ред. К. В. Султанов. – СПб., 2012. – С. 27–33.
2. Панарин, А. С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке / А. С. Панарин. – М. : Русский мир : Моск. учеб., 2005. – 430 с.
3. Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов / Ч. С. Кирвель [и др.] ; под ред. Ч. С. Кирвели. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск : Четыре четверти, 2010. – 548 с.
4. Панарин, А. С. Правда железного занавеса / А. С. Панарин. – М. : Алгоритм, 2006. – 336 с.
5. Стрельченко, В. И. Стратегии глобализации в Восточной Европе / В. И. Стрельченко, Ч. С. Кирвель // Философско-культурологические проблемы идентичности в контексте современности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Рос. гос. пед. ун-т [и др.] ; гл. ред. К. В. Султанов. – СПб., 2010. – С. 17–27.
6. Чешков, М. А. Глобализация: контуры рыночной концепции / М. А. Чешков // Проблема глобализации: реальность, тенденции, прогнозы: материалы семинара «Глобальный мир». – М., 2001. – Вып. 6. – С. 26–37.
7. Морозов, А. Структурно-смысловая и образная конфигурация картины мира в эпосе восточных славян / А. Морозов // Фалькларыстычныя даследаванні. Кантэкст. Тыпалогія. Сувязі : зб. навук. арт. / пад нав. рэд. Р. М. Кавалёвай, Т. В. Лук'янавай; уклад. В. В. Прыемка. – Мінск, 2012. – Вып. 9. – С. 277–283.
8. Степин, В. Ядро новых мировоззренческих ориентаций / В. Степин // Беларус. думка. – 2006. – № 5. – С. 25–35.

REFERENCES

1. Kirvel, Ch. S. Globalizatsiya i problema sokhraneniya tsivilizatsionnogo i sotsiokulturnogo mnogoobraziya chelovechestva / Ch. S. Kirvel, V. I. Strelchenko // Yedinstvo obrazovatel'nogo prostranstva kak mezhdistsiplinarnaya problema : sb. nauch. tr. / Ros. gos. ped. un-t [i dr.] ; gl. red. K. V. Sultanov. – SPb., 2012. – S. 27-33.
2. Panarin, A. S. Revansh istorii: rossiyskaya strategicheskaya initsiativa v XXI veke / A. S. Panarin. – M. : Russkiy mir : Mosk. ucheb., 2005. – 430 s.
3. Sovremennyye globalnyye transformatsii i problema istoricheskogo samoopredeleniya vostochnoslavnyanskikh narodov / Ch. S. Kirvel [i dr.] ; pod red. Ch. S. Kirvelya. – 3-ye izd., pererab. i dop. – Minsk : Chetyre chetverti, 2010. – 548 s.
4. Panarin, A. S. Pravda zheleznogo zanavesa / A. S. Panarin. – M. : Algoritm, 2006. – 336 s.
5. Strelchenko, V. I. Strategii globalizatsii v Vostochnoy Yevrope / V. I. Strelchenko, Ch. S. Kirvel // Filosofsko-kulturologicheskiye problemy identichnosti v kontekste sovremennosti : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / Ros. gos. ped. un-t [i dr.] ; gl. red. K. V. Sultanov. – SPb., 2010. – S. 17-27.
6. Cheshkov, M. A. Globalizatsiya: kontury rynochnoy kontseptsii / M. A. Cheshkov // Problema globalizatsii: realnost, tendentsii, prognozy: materialy seminaru "Globalnyy mir". – M., 2001. – Vyp. 6. – S. 26-37.
7. Morozov, A. Strukturno-smyslovaya i obraznaya konfiguratsii kartiny mira v epose vostochnykh slavyan / A. Morozov // Falklarystychnyya dasledavanni. Kantekst. Typalogiya. Suvyazi : zb. navuk. art. / pad nav. red. R. M. Kavalyovay, T. V. Lukyanavay; uklad. V. V. Pryemka. – Minsk, 2012. – Vyp. 9. – S. 277-283.
8. Stepin, V. Yadro novykh mirovozzrencheskikh orientatsiy / V. Stepin // Belarus. dumka. – 2006. – № 5. – S. 25-35.

9. Ильин, И. А. О России / И. А. Ильин // Собр. соч. : в 10 т. – М., 1996. – Т. 6. Кн. 2. – С. 7–34.
10. Криштапович, Л. Беларусь как русская святыня / Л. Криштапович. – Минск : Ковчег, 2013. – 134 с.
11. Троицкий, В. Ю. Филологическое образование и традиции национальной и духовной культуры. Великое наследие в опасности. Человек и культура. О достоинстве народа / В. Ю. Троицкий. – Минск : Православ. братство в честь Св. Архистратига Михаила, 2008. – 74 с.
12. Рейтинг стран мира по уровню потребления алкоголя [Электронный ресурс] // Гуманитарные технологии: информ.-аналит. портал. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-alcohol-consumption/info>. – Дата доступа: 20.12.2016.
13. Частная опека и охрана прав детей в Республике Беларусь по состоянию на 1 января 2016 года : стат. сб. / М-во образования Респ. Беларусь. – Минск : [б. и.], 2016. – 64 с.
14. Браки, разводы и общие коэффициенты брачности и разводимости [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/g/braki-razvody-i-obschie-koeffitsienty-brachnosti-i-razvodimosti/. – Дата доступа: 20.12.2016.
15. Преступность в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/pravonarusheniya/godovye-dannye_7/prestupnost-v-respublike-belarus/. – Дата доступа: 20.12.2016.
9. Ilyin, I. A. O Rossii / I. A. Ilyin // Sobr. soch. : v 10 t. – M., 1996. – T. 6. Kn. 2. – S. 7–34.
10. Krishtapovich, L. Belarus kak russkaya svyatynya / L. Krishtapovich. – Minsk : Kovcheg, 2013. – 134 s.
11. Troitskiy, V. Yu. Filologicheskoye obrazovaniye i traditsii natsionalnoy i dukhovnoy kultury. Velikoye naslediyе v opasnosti. Chelovek i kultura. O dostoinstve naroda / V. Yu. Troitskiy. – Minsk : Pravoslav. bratstvo v chest Sv. Arkhistratiga Mikhaila, 2008. – 74 s.
12. Reyting stran mira po urovnyu potrebleniya alkogolya [Elektronnyy resurs] // Gumanitarnyye tekhnologii: inform.-analit. portal. – Rezhim dostupa: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-alcohol-consumption/info>. – Data dostupa: 20.12.2016.
13. Chastnaya opеka i okhrana prav detey v Respublike Belarus po sostoyaniyu na 1 yanvarya 2016 goda: stat. sb. / M-vo obrazovaniya Resp. Belarus. – Minsk : [b. i.], 2016. – 64 s.
14. Braki, razvody i obshchiye koeffitsienty brachnosti i razvodimosti [Elektronnyy resurs] // Natsionalnyy statisticheskiy komitet Respubliki Belarus. – Rezhim dostupa: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/g/braki-razvody-i-obschie-koeffitsienty-brachnosti-i-razvodimosti/. – Data dostupa: 20.12.2016.
15. Prestupnost v Respublike Belarus [Elektronnyy resurs] // Natsionalnyy statisticheskiy komitet Respubliki Belarus. – Rezhim dostupa: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/pravonarusheniya/godovye-dannye_7/prestupnost-v-respublike-belarus/. – Data dostupa: 20.12.2016.